

Призвание

Памяти поэта-фронтовика Михаила Небогатова

(5 октября 1921 – 21 марта 1990)

**Нина
Инякина**

Поэзия не профессия, а призвание.

Иван Балибалов¹

Довольно часто меня посещает мысль о том, как сложилась бы моя жизнь, если бы я не была дочерью известного на весь Кузбасс поэта-фронтовика Михаила Александровича Небогатова. И думаю, что, наверно, она сложилась бы точно так же: я с детских лет (спасибо маме!) любила читать, причём глотала не всё подряд, а каким-то чудом выбирала лишь самые хорошие книги настоящих писателей. С годами становилось всё яснее, что наиболее близка мне из всей литературы – русской ли, советской ли, зарубежной – поэзия. Я её как-то тоньше чувствовала, что ли, и мы с поэтами разговаривали на одном языке. То есть говорили-то они, а я была благодарным слушателем.

И вот однажды как-то само собой случилось так, что из всех местных авторов (а мне были известны поэтические книжки и сибирских, и кузбасских, и кемеровских авторов!) ощутила я удивительное душевное родство с поэтом Михаилом Небогатовым. Нет, я, конечно, знала, что он – мой отец, но не это было главной причиной моего более пристального внимания к его стихам. Дело в том, что многие его суждения и размышления были как бы и моими, просто озвучил их он! И даже его словарь был очень похож на мой: я с удивлением обнаруживала (и чем дальше, тем больше!), что его слова и речевые обороты как будто сняты с моего языка. И по мере взросления – чем больше читала, тем больше ощущала эту нашу неуловимую духовную общность.

А писать стихи отец начал ещё в детстве. Он имел явные способности к рисованию, и, по его словам, в нём долгое время уживались эти два влечения – к рисованию и стихам. В конце концов поэзия взяла верх. И, наверно, это было правильно, поскольку, не став художником кисти, он стал непревзойдённым художником слова – и это не я сказала: так считали все, кто когда-либо читал его стихи.

По воспоминаниям друга детства Миши Небогатова Василия Цехановича, из них троих, друзей, увлекавшихся литературой – не только чтением, но и первыми опытами стихосложения, – именно он, Миша, и стал профессиональным поэтом. Вот как об этом пишет Василий: «...Он виделся мне озабоченным и вечно спешащим с обёрнутыми газетой учебниками и тетрадками. В одну из них Миша записывал свои собственные стихи. Правда, в ту пору я тоже, за компанию с ним, вероятно, сочинял и при первой возможности пускался в погоню за рифмой. Смешливые наши соклассники называли нас стихоплётами. Называли бумагомараками. И его, и меня, и ещё одного, такого же, как мы, завязанного стихотворца. Это был Качин Володя, отличник учёбы, начитанный и не по годам развитой парнишка из обеспеченной, интеллигентной семьи. Он был среди нас как бы критиком. Он жёстко анализировал и оценивал наши вирши. Одно его стихотворение было, помнится мне, тогда уже напечатано в кемеровской газете «Кузбасс». Володя не стал стихотворцем. Он стал, как и я, по расхожему шутливому определению, потребителем стихопродукции. А Миша торил свою стёжку. Торил да торил. Незаметно совершались в нём недоступные постороннему глазу, подспудные, таинственные перемены. Формировался Поэт. А внешне он был, как все мы: бегал на лыжах зимой, летом купался в Томи, лазал по глинистым береговым откосам, загорал, ходил по грибы, пёк в кострах молодую картошку. Вот разве что твёрдости, собранности, серьёзности было у Миши больше, намного больше, чем у меня и у Володи. А ещё он умел быть требовательным. В суждениях о литературе

¹ Иван Алексеевич Балибалов – кемеровский журналист, летописец города Кемерово, друг Михаила Небогатова.

Нина Михайловна Инякина родилась в городе Кемерово. Окончила Кемеровский Государственный педагогический институт по специальности «учитель немецкого и английского языков средней школы». По окончании факультета иностранных языков два учебных года отработала учителем в кемеровской школе № 40, а потом продолжительное время работала освобождённым комсомольским работником в аппарате Кемеровского областного комитета ВЛКСМ и заведующей читальным залом библиотеки Дома политического просвещения обкома КПСС.

Краевед, филолог, исследователь творчества кузбасских литераторов, дочь поэта-фронтовика Михаила Небогатова. Всю сознательную жизнь занимается изучением отцовского творческого наследия. Писала статьи о нём и его творчестве, издавала книги.

На сайте Государственной научной библиотеки Кузбасса имени В. Д. Фёдорова есть именная страница-коллекция поэта Михаила Небогатова, созданная на основе документов и материалов, предоставленных дочерью, а с декабря 2020 года есть и её именная страница-коллекция.

Имеет дипломы, благодарственные письма и почётные грамоты за свою литературоведческую деятельность, а также почётные грамоты и областные медали, в том числе, юбилейные («За веру и добро», «За достойное воспитание детей», «60 лет Кемеровской области», «75 лет Кемеровской области» и др.).

Пенсионер, ветеран труда.
Живёт в Кемерово.

он был независим и твёрд. Зашли мы с ним как-то к Володе. В домашней библиотеке его были стихи Маяковского. Я начал читать их вслух. Но ни стихи, ни восторженные Володины комментарии к понравившимся ему строчкам Миша явно не принимал. Он помалкивал, замкнуто хмурился, сутулясь и глядя в пол. Помалкивал, но напоследок всё же вынес свой приговор: «А вот представьте себе... Представьте... Если бы мы вдруг начали говорить на таком языке...» <...> Всем троим в ту пору казалось, что мы уже сделали выбор, что призвание наше – поэзия. Не ошибся в том выборе Миша. Природный свой дар, природные недюжинные способности он развивал трудом. Подвижническим трудом. Не знаю, имел ли кто доступ в его мастерскую. Мастерскую его души. Мастерскую, где он упорядочивал и выверял свои мысли...»

И эти слова очень точно передают то, что выбор свой в жизни будущий поэт сделал правильно! У него и в стихах это нашло отражение. Вот один такой пример:

*Помню первый свой в жизни стишок:
«Всюду зелени чуткое море».
Помню, как он волненьем обжёг
В летнем сине-зелёном просторе.
Я, мальчишка – на горке, в лесу,
А внизу – городьба, огороды ...
Так вот – с детства – в себе и несусь
Чувство Родины, чувство природы.*

Миша-пятиклассник, 1935 г.

Михаил Небогатов, 1940 г., Кемерово

А вот другой пример (об этом эпизоде в жизни своего мужа поведала в своих воспоминаниях жена Михаила Александровича Мария Ивановна): «...А вечером он пойдёт в библиотеку. Сколько там книг! Выбирай любую! Что бы сегодня взять? Весь вечер сегодня будет сидеть в библиотеке и читать, читать, читать. «Сегодня я буду читать стихи!» И опять, в который раз, вспомнил позорный случай из своей коротенькой жизни. Когда он учился ещё в пятом классе, написал стихотворение. Показалось, что получилось. Послал в «Пионерскую правду». Ответили, что писать ты, Миша, можешь, но пока тебе надо хорошо учиться, чтобы хорошо овладеть русским языком, стихосложением и т. д. Он доработал стихотворение по замечаниям и послал снова. Этот же консультант ответил примерно в том же духе, что и в первый раз. Мальчик был настойчив. Он внимательно изучил замечания и снова доработал и послал. Через несколько дней купил «Пионерскую правду» и, взглянув в неё, чуть в обморок не упал: на первой странице крупным шрифтом было напечатано... его стихотворение. Долго не мог начать читать его, надо было прийти в себя. А когда начал читать, то стало совсем плохо: заголовок его, подпись под стихотворением – его, а вот текст... чужой. То

есть были в стихотворении и его слова, даже отдельные строки. Но это был зрелый стих, сделанный мастером. У Миши просто дух перехватило. По-детски, но правильно понял: «Надоел я им, решили доработать и напечатать, чтоб отвязался. Больше я им не пошлю. Не потерплю такого позора». Стихи писать не перестал, только решил пока никуда не посылать. Вот так сразу и прочили».

Говорят: чтобы лучше понять поэта, полезно узнать его биографию, а также познакомиться с местом, откуда он родом – ведь там кроется ответ на вопрос, где берут начало истоки его творчества, что служило (и служит) источником его вдохновения. У Небогатова же биография – вся! – подтверждение того факта, что поэтом он был рождён.

Родился он в многодетной семье (был тринадцатым ребёнком!) Небогатовых – Александра Алексеевича, бухгалтера-счетовода на Гурьевском металлургическом заводе, и домохозяйки Клавдии Степановны. О ней поэт говорил, что именно она, малограмотная женщина, знавшая наизусть много стихов Некрасова и Кольцова, и привила ему любовь к чтению и литературе и, в частности, к поэзии. Рано оставшись без отца (Александр Алексеевич погиб, замёрз в лесу, когда Мише не было и пяти), Миша взвалил на себя отцовские обязанности и стал для своей матери первым помощником. На всю дальнейшую жизнь сохранил он любовь и почтительное отношение к Женщине, что, естественно, отразилось и в его стихах – недаром же Небогатова прежде всего считают именно поэтом-лириком.

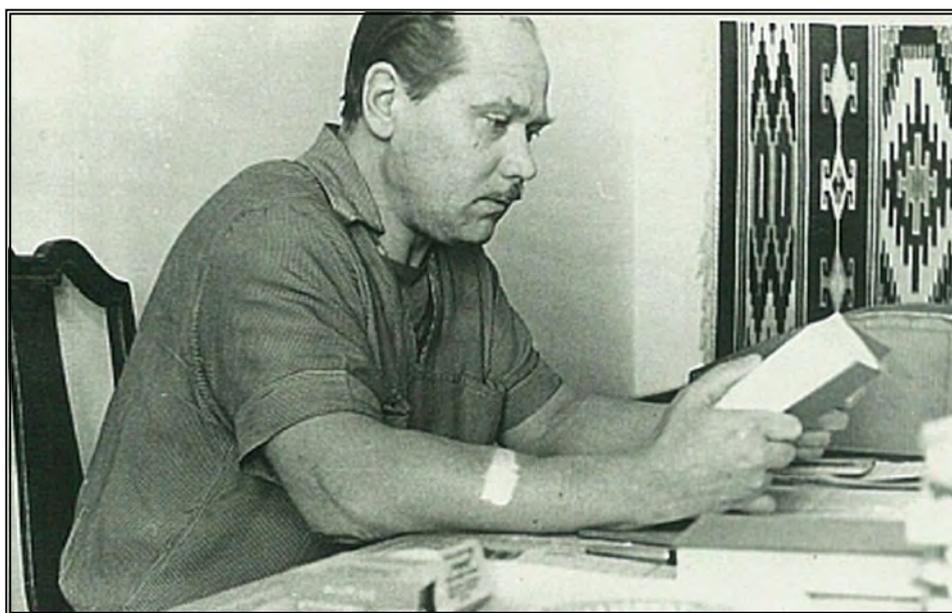
Михаил Небогатов, 1945 г.

Любовь к чтению очень скоро вылилась в желание и самому писать стихи. В том, что это – его призвание, он убедился и тогда, когда узнал, что любимый его учитель, Владимир Павлович Алентов, пишет стихи. И свои первые опыты Миша, будучи пятиклассником, опубликовал в газете «Знамя Ильича» посёлка Гурьевск в 1935 году (статус города Гурьевск получит только в 1938 году). К слову: эта газета станет в 1965-м и первым местом работы дочери поэта Светланы, которая пошла по его стопам – стала профессиональной журналисткой (отец говорил о ней с гордостью: «Лишний раз убеждаюсь, что она – способная журналисточка»). К слову, журналистом стал и средний сын поэта, Александр: получив образование, тоже начинал с газеты («Заря», Кемеровского сельского района), где его сначала приняли насторожённо (фамилия-то в Кемерово известная!), но после первых же публикаций он услышал в свой адрес такие слова: «Старик, честно говоря, я думал, что ты – сын Небогатова, а ты, оказывается, журналист, с чем я редакцию и поздравляю!» Это сказал на планёрке Володя Копылов, замредактора и ас журналистики, в прошлом – собкор «Комсомолки» по Томской области, отметив очерк нового члена редакционного коллектива.

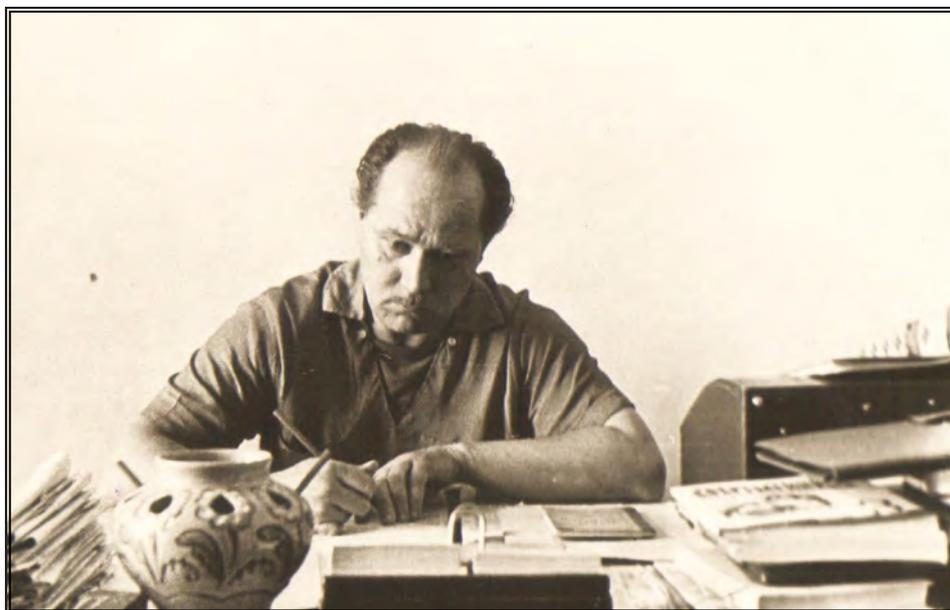

Супруги Небогатовы Мария Ивановна и Михаил Александрович с детьми Светой, Вовой, Сашей, примерно 1951 г.

А первой публикацией в газете «Кузбасс» (с 1943 года – областной) стало стихотворение «Весной», которое было напечатано на 4-й странице номера от 6 июня предвоенного 1939 года. Под стихотворением стояла подпись автора: «Михаил Небогатов, работник Кемеровского инвентаризационного бюро». К этому времени Михаил уже два года жил в Кемерово, куда его позвал старший брат Григорий, чтобы младший мог встать на ноги, начав самостоятельную жизнь, и чтобы он смог перевезти мать из Гурьевска и заботиться о ней. В стихотворении автора неполных 18 лет уже тогда был виден несомненный талант, угадывались присущие именно Небогатову особенности: простота, выразительность поэтических красок, большая образность, чёткий ритм, точность рифм – черты, которые характеризуют всю его поэзию...

Поэт за рабочим столом у себя дома – 1960 г.

За рабочим столом

Михаил Небогатов прошёл испытание и Великой Отечественной войной, непосредственным участником которой он стал (в ряды Красной Армии был призван в апреле 1941 года, а через два месяца, с первых дней войны, сразу попал в самое горнило). Тяжело раненный, он едва не лишился возможности писать: у него была изувечена кисть правой руки, и врачам пришлось ампутировать молодому бойцу два пальца – 4-й и 5-й. Но чтобы он всё-таки как-то мог пользоваться рукой (она у него была рабочая), 2-й и 3-й пальцы были сведены. Так что карандаш или ручку он удерживать научился и смог впоследствии даже почти каллиграфически писать. В своих дневниках он скромно говорит, что «за время войны не написал и десятка стихотворений», а на самом деле в его фронтовом рукописном блокноте, который он собственноручно изготовил и «издал», – более сорока различных по тематике и размеру стихотворений. Есть среди них и лирические, и пейзажные, и письма родным (и о родных) в стихотворной форме.

Поэт за пишущей машинкой

Супруги Небогатовы – практически последний совместный снимок перед кончиной поэта, 1989 г.

На литературной карте Кузбасса на именной странице поэта Михаила Небогатова есть такие строчки: «Как поэт, Михаил Небогатов родился на войне». Не знаю, кто автор этих слов, но они не совсем точны: вернее было бы сказать, что именно на войне он окончательно понял, что поэзия – его призвание, и там, на фронте и в госпиталях, он не порывал связей с поэтическим творчеством, не прекращал писать, и творчество его только крепло день ото дня, а мастерство росло с каждым новым стихотворением.

Сам Михаил Александрович считает, что началом серьёзной творческой работы стал для него 1945 год, когда его стихи начали частенько появляться в областной газете «Кузбасс». И с этой газетой его жизнь и творческая судьба оказались связаны до самой его кончины. В газете он работал сначала рядовым корреспондентом, потом стал литературным сотрудником, а впоследствии, уже уйдя из редакции, всё равно продолжал давать литературные консультации всем, кто обращался в газету со своими стихами, и напутствия в большую литературу. Сотрудничал он и с областной молодёжной газетой «Комсомолец Кузбасса», где почти четверть века вёл рубрику «Факультет молодого литератора». Здесь он был бессменным «деканом»: писал о творчестве молодых, начинающих поэтов обзорно-аналитические статьи, которые превращались в настоящие уроки самой настоящей литературной учёбы. Надо сказать, что многие выходцы из ФМЛ стали профессиональными литераторами, и они с полным правом могут называть Михаила Александровича своим учителем, наставником.

А своим учителем в поэзии Небогатов считал большого советского поэта Александра Трифоновича Твардовского, с которым в 1950-е годы даже вёл переписку, а после его кончины – с вдовой Твардовского Марией Илларионовной. Увидеться им не довелось, но уроки Твардовского не прошли для кузбасского поэта бесследно – они только ещё больше укрепили его в осознании правильности избранного в жизни пути.

Следует заметить: имея всего семь классов образования, Небогатов всю жизнь занимался самообразованием – много читал, хорошо знал русскую классику и творчество современных ему поэтов и в конце концов стал человеком, как их называют на Западе, который сделал себя сам, сам себя поднял на достаточно высокую ступеньку в творчестве. И помогал ему в этом его природный дар, который он развивал каждодневным трудом. К тому же к себе и своему творчеству поэт предъявлял самые высокие, даже жёсткие требования. Всегда осознавал своё предназначение, чётко представлял себе своё место в мире поэзии. Результатом этого стали его многочисленные публикации в газетах и журналах, четырнадцать его прижизненных авторских сборников, в том числе один, под названием «Перепёлка», изданный в Москве. Печатались его стихи и в коллективных сборниках.

Стихи Небогатова хорошо знала читающая публика. Заметили его и по достоинству оценили и собратья по перу: по итогам 1986 года поэт стал лауреатом всесоюзного журнала «Наш современник»: за циклы «Сибирское лето» (№ 6) и «Времени река» (№ 11).

Основные темы творчества Небогатова – это любовная и пейзажная лирика, стихи о войне, стихи о Родине и родном крае. Есть в его творческом наследии и стихи для детей. Хорошо удавались ему сатирические стихи, басни, фельетоны, литературные пародии. В семидесятые годы увлёкся он написанием сонетов и к своему 50-летию создал первый в жизни венок сонетов, который назвал «Золотая осень». А вот книга сонетов 1972-1973 годов так и осталась лишь в рукописном варианте и издана не была, хотя отдельные сонеты нередко печатались на страницах газеты «Кузбасс». Судя по дневниковым записям, сонеты были прохладно встречены собратьями по перу, а самый близкий друг, поэт Виктор Баянов, мнением которого Михаил Александрович дорожил, откровенно указал на возможную причину такого к ним отношения (вот запись из дневника Небогатова): «...Витя заметил, не подумать ли мне о разнообразии сонетных форм, чтобы книга не вышла монотонной. Подумаю». И поскольку поэт-фронтовик был очень требователен к себе, он, я думаю, трезво оценил своё творчество в новом для себя жанре и согласился с мнением друга – монотонности избежать не удалось (и в самом деле, все сонеты написаны в одном ритме и размере и звучат как одна долгая и заунывная песня акына). Так что несмотря на то что темы – разные, и сонеты по содержанию и по форме хороши, написаны безупречно, обнародовать их Небогатов не стал, хотя и опыт этот неудачным для себя не считал. А несколько лет спустя к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне поэт написал и второй в жизни венок сонетов. Назвал его очень выразительно: «Голос сердца». Этот венок сонетов был опубликован в номере от 21 февраля 1985 года в канун Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса».

Если кемеровский поэт Геннадий Юров нашёл себя в создании поэм, то Михаила Небогатова поэтом крупных форм назвать нельзя, хотя несколько поэм есть и в его творческом багаже. Над одной из них, посвящённой семье шахтёров, он работал на протяжении нескольких лет: не-

однократно менялось название («Дорога в жизнь», «Кузбасский уголёк», «Братья»), добавлялись или убиралась какие-то строфы, но сюжетная линия оставалась неизменной, и главные герои поэмы были всё те же – братья Егор и Николай Петровы. Надо сказать, что эта поэма была в то время (в пятидесятые годы прошлого века) своего рода единственным крупным стихотворным посвящением людям почитаемой в Кузбассе профессии – шахтёрам. А в прозе людей этой героической профессии прославил наш кузбасский лауреат Сталинской (позднее Государственной) премии Александр Никитич Волошин. Роман, воспевший и шахтёров, и весь наш угольный край, назывался «Земля Кузнецкая».

Поэма о шахтёрах была не единственной. Писал Небогатов и о нашей героине-землячке, партизанке Вере Волошиной, которая погибла от рук фашистов в один день с другой героиней, чьё имя известно каждому – Зоей Космодемьянской (они поначалу даже были в одном отряде, который потом в силу сложившихся обстоятельств был разбит на две группы): 29 ноября 1941 года Вера была убита в деревне Головково, а Зоя – в Петрищеве. Отрывки из поэмы печатались в газетах, а вот полный текст так и не был опубликован. Как не была опубликована и ещё одна поэма под названием «Дни и годы» (первоначальное название – «Мой друг»). Посвятил её Михаил Александрович фронтовикам-журналистам, своим собратям, но... Вот как пишет Небогатов об этом в своём дневнике: «...Только что запечатал я конверт с поэмой «Мой друг». Посылаю её Твардовскому. Он и знать не знает, что значит для меня этот день. В эту вещь я вложил всю душу, и оттого как решится судьба «Моего друга», во многом решится дальнейшая моя литературная судьба. Если забракуют – упаду я духом, и основательно, потому что здесь, в Кузбассе, моими творческими делами стали явно пренебрегать. Дай бог, как говорится, чтобы поэма приглянулась моему любимцу. От его одобрения, а тем паче от публикации в «Новом мире» (на что почти не надеюсь) я бы воскрес, да ещё как... <...> Поэму «Мой друг» Твардовский забракował – по той причине, что написана она онегинской строфой. А вообще похоже, что он её и не читал – ознакомился лишь с началом...»

А вот то самое письмо Александра Трифоновича: «Дорогой Михаил Александрович! Использование такой исключительно индивидуальной, с исчерпывающей полнотой прозвучавшей в классическом произведении неповторимой формы, как онегинская строфа – дело безнадежное. Это хорошо понимал уже М.Ю. Лермонтов, неслучайно взявший в своё время эту строфу лишь для «Казначейши» – произведения особого ряда. В дальнейшем все попытки использования этой формы «всерьёз», естественно, не имели успеха. В наши дни эта форма своей обманчивой лёгкостью привлекает лишь очень наивных людей. Жаль, что и Вы поддались этому соблазну. Как бы Вы ни исхитрились, всё равно поэма Ваша звучит пародийно, и тем самым «серьёзное» её содержание погашается. Советую Вам воздержаться от опубликования её в печати, если даже будет такая возможность. Не огорчайтесь, бывает. / А. Твардовский».

Совет своего учителя Небогатов учёл и поступил так, как его и просили: опубликовать свою поэму целиком не стал, хотя в душе, наверно, не во всём был согласен с Твардовским... Потому-то и опубликовал всё-таки пятнадцать лет спустя отрывок из неё с посвящением ветеранам войны в газете «Кузбасс» от 29 июня 1975 года...

Тут уместно будет сказать, что, при всей своей природной мягкости и деликатности Михаил Небогатов не сильно прислушивался к критикам, если в чём-то был убеждён, и поступал так, как считал нужным, проявлял порой твёрдость характера – ту самую, с детства замеченную другом Василием Цехановичем твёрдость вместе с серьёзностью, требовательностью, независимостью. Словом, как он сам говорил: «Такой, как есть, к читателям иду, не прячась за лирическим героем». И всё его стихотворное творчество является ярким тому свидетельством.